

Шепетюк В.В.

к.филос.н,

доцент кафедры философии

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

Минск, Республика Беларусь

Shapiatsiuk V.V.

PhD, associate professor

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,

Minsk, Republic of Belarus

ЦИФРОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

DIGITAL WORLD VIEW AND ITS IMPACT ON THE PROCESS OF PERSONALITY LEARNING

Аннотация

В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с выявлением закономерностей влияния насыщенного информационно-виртуального и цифрового пространства на процесс образования и воспитания личности, а также на способы восприятия индивидом окружающего мира в условиях динамичного и противоречивого развития информационных технологий.

Abstract

The article deals with a number of issues related to the identification of the natural influence of a saturated informational-virtual and digital space on the process of education and upbringing of a personality, as well as on the ways in which an individual perceives the world around him in the conditions of dynamic and contradictory development of information technologies.

Ключевые слова

Личность, цифровое мировоззрение, когнитивный диссонанс, виртуальная культура, дегуманизация, духовно-нравственный кризис, цифровая педагогика, информационная гигиена, гибридное обучение.

Keywords

Personality, digital worldview, cognitive dissonance, virtual culture, dehumanization, spiritual and moral crisis, digital pedagogy, information hygiene, hybrid learning.

На протяжении уже долгого времени интерес ученых прикован к широкому спектру вопросов, касающихся влияния информационно-коммуникационных технологий на сознание и поведение индивидов, а также на

комплекс социокультурных процессов, влекущих за собой формирование нового типа реальности, постепенно, но все серьезнее и глубже меняющей традиционное представление человека об окружающем мире. Речь идет, разумеется, о безусловном доминировании в обыденной практике большинства людей виртуальной реальности и формируемого ею цифрового мировоззрения личности, которые шаг за шагом начинают преобладать над иными формами репрезентации окружающего мира, вытесняя, таким образом, существовавшие ранее способы восприятия и интерпретации действительности. Особое место в этих исследованиях занимает изучение воздействия информационно-виртуального и цифрового пространства на алгоритмы мышления и модели поведения детей и молодежи, а также на процессы их обучения и воспитания. Как считается, данные социальные группы, не обладающие, необходимым комплексным социокультурным и жизненным опытом, соответствующими навыками и знаниями, наиболее уязвимы с точки зрения возможных негативных последствий трансформаций их личности и внутреннего мира, возникающих под прессингом некачественной информации и стрессогенного информационного поля. Такие негативные последствия для мировоззрения молодого поколения могут быть результатом не просто доминанты цифровой культуры в повседневной жизнедеятельности человека, но и следствием перехода данного типа культуры в некоторых аспектах в откровенный диктат, вынуждающей индивида чувствовать очевидный стресс и переживать постоянные психоэмоциональные перегрузки [6].

Исследования отмечают не только высокий уровень стресса и тревожности, ставшие типичными характеристиками внутреннего состояния большинства наших современников, но и значительную степень утомленности, апатии и даже фрустрации, вызванные неконтролируемым потоком информационных сообщений, способных провоцировать объективные сложности в том, чтобы адекватно, четко и своевременно реагировать на происходящее, адаптироваться, концентрировать свое внимание на чем-либо и, в конечном итоге, учиться так, как это было возможно в прошлом [7]. Следует

заметить, что данная закономерность касается как молодых людей, так и взрослых, сталкивающихся с необходимостью непрерывного поддержания своей квалификации, профессиональной эрудированности и жизненного кругозора на достаточном уровне. Налицо проявление нарастающего когнитивного диссонанса, усугубляющегося для личности, кроме всего прочего, неизбежностью периодического взаимодействия с крайними формами некачественной информации. С недавнего времени в использование вошло и новое словосочетание – «токсичный контент», обозначающее совокупность информационных ресурсов, взаимодействие с которыми может иметь серьезные разрушительные последствия для сознания и мировоззрения человека. Примечательно, что инициатива законопроекта о разработке т.н. «реестра токсичного контента» обсуждается в настоящее время на государственном уровне в Российской Федерации с целью принятия мер по защите морально-нравственного, психического и физического здоровья граждан, что, по мнению авторов, наиболее актуально в данный момент, в том числе, для детей, подростков и молодежи, являющихся наиболее активными пользователями информационных виртуально-цифровых площадок [8]

Стоит отметить, что по степени вовлеченности в использование новинок в области информационно-коммуникационных и виртуально-цифровых технологий дети, подростки и молодежь – наиболее многочисленные участники процесса обучения и воспитания – действительно могут опережать взрослых людей, использующим схожие технологические решения чаще всего в связи с профессиональной необходимостью, а не ради любопытства или развлечения. Именно это обстоятельство нередко приводит к минимальному критическому восприятию среди самих детей и подростков негативных аспектов их увлеченности виртуально-цифровыми устройствами и ресурсами. Кроме того, целесообразно предположить, что в настоящее время степень информационного воздействия со стороны глобальной сети Интернет на указанные фокус группы, по меньшей мере, нисколько не уступает, а в некоторых случаях и превышает масштаб аналогичного воздействия на них тех

социальных институтов, которые официально призваны осуществлять процессы обучения и воспитания молодого поколения. Под такими институтами и организациями мы традиционно подразумеваем семью, детский сад, школу, колледж, университет, кружки и секции по интересам и других привычных участников процесса социализации индивида. Вместе с тем стоит иметь в виду, что образование и воспитание, реализуемое этими структурами, за исключением семьи, имеют по большей части вполне конкретные границы в виде объема учебных часов, графика и расписания занятий, согласованных планов и детализированных учебно-методических карт, описывающих содержание конкретных тем для всех видов обучения. В тоже время размер, качество, внутренняя непротиворечивость, соответствие нормам этики и художественного вкуса, известность или анонимность авторства и иные параметры и, соответственно, влияние на личность информационного виртуально-цифрового пространства, настолько неопределенны и при этом велики по своей возможности всецело поглотить индивида, что с трудом поддаются даже самым скромным подсчетам и упорядочиванию. Для справки, объем данных размещенных только лишь на YouTube – крупнейшем в мире и одном из наиболее популярных среди молодежи видеохостингов, по состоянию на 2019 г. оценивался примерно в 10 эксабайт, а количество видеоконтента, загружаемого пользователями каждую минуту составляло от 100 до 300 часов видео [9]. Согласно прогнозу аналитической компании IDC «Эра данных 2025» прирост информации в целом в сети Интернете к 2025 г. должен привести к увеличению общего объема данных примерно до 163 зеттабайт [4], что означает абсолютную невозможность завершенной и систематизированной репрезентации такого объема данных с точки зрения способности мышления человека и времени его жизни.

Таким образом, возвращаясь к вопросу о высокой вовлеченности детей, подростков и молодежи в пространство виртуально-цифровой культуры, можно с уверенностью констатировать невероятную перенасыщенность окружающего информационного пространства, влияние которого на

формирование нового типа мировоззрения подрастающих поколений – цифрового мировоззрения – будет неуклонно возрастать. Пропорционально этому будут увеличиваться сложности в реализации существующих моделей обучения и воспитания индивидов, обусловленные, как мы уже отметили, критическим дисбалансом информационного воздействия со стороны виртуально-цифрового мира в противовес официальным образовательным учреждениям и моделям их работы. При этом уже сейчас в рамках анализа сложившейся ситуации, предвидя мировоззренческие и когнитивные изменения личности на фоне тотальной виртуализации окружающих человека культуры и социума, следует держать в поле зрения ряд феноменов, имеющих определенный настораживающий посыл для общественного развития.

В научном сообществе все еще продолжают фиксироваться явления, обращающие на себя внимание в связи со сложно прогнозируемыми последствиями виртуализации культуры и социума. В их числе можно назвать такие относительно известные и далеко не всегда безопасные когнитивно-психологические феномены как «гугл эффект» (google effect), клиповое мышление, иллюзия знаний, деградация языкового семиозиса, упрощение мировоззрения, виртуальная гиперкомпенсация, симуляция действий с элементами прокрастинации, атрофия эмоционального интеллекта, Интернет-зависимость и другие проявления адаптации или дезадаптации личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности в информационном обществе [1, 2, 3, 5]. Это значит, что проблематика психического и физического здоровья в цифровом обществе представляет большую значимость как для специалистов, так и для широкой общественности. Результатом такого внимания должно стать, на наш взгляд, развитие киберпсихологии, под которой следует понимать отрасль данной науки, отвечающую за методологию, теорию и практику исследования ментальных закономерностей, мотивов, способов и принципов применения людьми виртуально-цифровых устройств и программ, а также социальных сервисов в глобальной сети Интернет. По аналогии с этим, по всей видимости, стоит говорить о появлении нового направления и в педагогике –

киберпедагогике или цифровой педагогике, направленной на максимальное раскрытие позитивных сторон обучения индивида с использованием виртуально-цифровых средств, с одной стороны, а с другой – на упреждение и минимизацию негативного влияния данных средств на формирование личности. Областью применения таких знаний могут быть разработки экологичных по отношению к человеку технологий гибридного обучения, сочетающие в себе лучшие качества классических и инновационных педагогических моделей образования и воспитания. Не должна оставаться в стороне от указанных исследований и философия, призванная осуществлять системную экспертизу и мониторинг внедряемых технико-технологических решений для оперативной оценки рисков и угроз наметившейся цифровой дегуманизации и духовно-нравственного кризиса, а также повышения шансов на успешное обучение и воспитание субъекта в таких сложных условиях в соответствии с целями устойчивого развития общества и государства.

Таким образом, как нам удалось заметить, складывающаяся в настоящий момент социокультурная ситуация, детерминированная динамичным ростом и широкомасштабным присутствием в жизни человека информационно-коммуникационных и виртуально-цифровых технологий, действительно ведет к видоизменению алгоритмов его мыслительной и предметно-практической деятельности, указывая на перспективы формирования нового типа мировоззрения личности – цифрового мировоззрения. Выступая объективным следствием научно-технического прогресса, такой взгляд человека на мир во многом упрощает действительность, использует механизмы дефрагментации знаний и делает ставку на повышенную гибкость сознания в условиях постоянно изменяющихся социокультурных трендов и психоэмоциональных перегрузок. На практике это означает, что такие структурные элементы мировоззрения как знания, ценности, убеждения и эмоционально-чувственные компоненты эволюционируют в направлении обрывочности, утилитарно-прагматичного содержания, противоречивой контекстуальности и снижения эмоционально-чувственной восприимчивости субъекта соответственно. Именно

такая последовательность изменений внутреннего мира человека и задает главные характеристики цифрового мировоззрения. Исходя из этого, следует выстраивать порядок гармонизирующего воздействия на личность, находящуюся в ситуации обучения.

Определение исчерпывающего перечня форм, средств, методов и инструментов, необходимых для обеспечения эффективного обучающего воздействия на индивида, демонстрирующего наличие цифрового мировоззрения, является, несомненно, темой отдельного исследования. Не имея возможности рассмотреть здесь все из них, остановимся в заключении на формулировании базового условия, обязательного для повышения шансов на успешное обучение и воспитание субъекта в условиях виртуально-цифровой трансформации общества. В качестве такого условия может рассматриваться популяризация среди широких слоев населения знаний и навыков в области информационной гигиены и информационно-психологической безопасности личности, повышение общего уровня информационной культуры общества и выработка принципов естественной информационной этики и цензуры. Стоит иметь в виду, что информация, концентрируемая в невероятных количествах с помощью виртуально-цифровых средств и приобретающая благодаря им невообразимые формы, не является абсолютно нейтральным по отношению к индивиду ресурсом. Она представляет собой основу мозговой деятельности человека и тем самым питает и поддерживает главную его особенность, выработанную в ходе эволюции – способность рационально-критически мыслить, проявлять свою созидательную креативность и творческие умения, создавать талантливые инженерно-конструкторские разработки и произведения искусства, стремиться к воплощению высоких морально-нравственных принципов и идеалов. Следует помнить, что именно в этом и состоит фундаментальная отличительная черта человека как живого существа, которая ни при каких условиях не может быть растворена в рамках цифрового мировоззрения. Сможет ли человек и дальше развивать и усиливать, несмотря на возникающие противоречия цифрового общества, эти и другие свои

уникальные способности – покажет время.

Список использованной литературы:

1. Газзали, А. Рассеянный ум. Как нашему древнему мозгу выжить в мире новейших цифровых технологий: пер. с англ. / А. Газзали, Л.Д. Розен. – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.

2. Пищальникова, В.А. Функциональная неграмотность как следствие утраты доминирующей функции языкового знака в цифровом информационном обществе [Электронный ресурс] / В.А. Пищальникова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-negramotnost-kak-sledstvie-utraty-dominiruyushey-funktsii-yazykovogo-znaka>. – Дата доступа: 10.04.2022.

3. Селиванов, В.В. Влияние работы в виртуальной реальности на познавательные процессы и личностные особенности субъекта / В.В. Селиванов, Селиванова Л.Н. // Психология когнитивных процессов. – 2017. – № 3. – С. 64–76.

4. Сергеева, Ю. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России [Электронный ресурс] / Ю. Сергеева // WebCanape - digital-агентство. – 2019. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/>. – Дата доступа: 10.04.2022.

5. Смылова О.В. Киберзаболевание в системах виртуальной реальности: феноменология и методы измерения / О.В. Смылова, А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 4. – С. 85–94.

6. Сорочинский, П.В. Изменение характеристик мышления и психического состояния человека под влиянием виртуальной реальности / П.В. Сорочинский // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 7. – С. 154–157.

7. Шалагина, Е.В. К вопросу о новой когнитивной реальности / Е.В. Шалагина // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2014. – № 2. – С. 37–41.

8. Якунин, И. Токсичный контент внесут в реестр [Электронный ресурс] / И. Якунин // ИД «Коммерсантъ». – 2022. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5193076>. – Дата доступа: 10.04.2022.

9. Sai, K. What is the total size (storage capacity) of YouTube and at what rate is it increasing? [Электронный ресурс] / Sai, K. // Quora Inc. – 2017. – Режим доступа: <https://www.quora.com/What-is-the-total-size-storage-capacity-of-YouTube-and-at-what-rate-is-it-increasing>. – Дата доступа: 10.04.2022.